Последний приют

Герой первой Отечественной войны, больше всего ненавидевший интриги и сплетни, был обойден в чинах и наградах, в 1831 году вышел в полную отставку и переехал на постоянное место жительства в степное имение Верхняя Маза. В своей автобиографии поэт так охарактеризовал этот период жизни: «Опять в степях своих, опять гражданин, семьянин, пахарь, ловчий, стихотворец, поклонник красоты во всех ее проявлениях...»

Чем же Денис Васильевич занимался в "степях своих"? Чем привлекала Верхняя Маза поэта-партизана?

Вот как описывается село Верхняя Маза в архивных документах второй половины XIX века: «Из Нижней в Верхнюю Мазу дорога идет сначала по узкой долине, далее скат, отлого спускающийся; почва глинистая, не видно ни травы, ни хлебов. Верхняя Маза бедна постройками. Нельзя думать, глядя на ветхие избы, чтобы крестьяне жили богато. Проулки встречаются нечасто… В селении речка Мазка и колодцы, вода в колодцах солоноватая. Недоимок нет. Крестьяне топят кизяки, не покупая леса…»

Как видим, ничего особенного. Но в первый же приезд сюда в 1820 году Давыдов увлекся охотой - она была в тот год особенно удачна. Господский дом требовал капитального ремонта, поэтому пришлось заниматься и хозяйственными делами. Основное же занятие – приведение в порядок военных записей и поэтические упражнения. Каждое новое издание стихов мазинского периода вызывало восторженные отзывы и увеличивало популярность Дениса Давыдова. Часто первым слушателем стихов был старший сын Василий. Вот как вспоминает он об этом: «Поэту всегда нужны слушатели, и я помню, что иногда при рождении поэтического детища он брал меня, 12-летнего мальчика, и с жаром читал мне свои стихи, которым я внимал с любовью, но столь же мало понимал их, как няня Пушкина. Листы, на которых писана и проза, и стихи, напоминают иероглифы по трудности их чтения от беспрестанных помарок. Он был вообще очень строг относительно оборотов речи и тщательно разрабатывал свои произведения. Статьи его появлялись тогда в «Библиотеке для чтения» Сенковского и в «Современнике» Пушкина… Сенковский по его привычке исправлять слог статей... имел дерзость совершенно портить крайне своеобразное изложение статей моего отца. Пушкин, узнав об этом, писал Денису Васильевичу: «Сенковскому учить тебя русскому языку, все равно, что евнуху учить Потемкина».

Чтение, деятельная переписка с друзьями и псовая охота – вот что наполняло его досуг.

Интересно одно из писем (1834 г.) графу Ф.И. Толстому, где Денис Васильевич пишет: «Я здесь, как сыр в масле… Посуди: жена и долгожданные дети, соседи, весьма отдаленные, занятия литературные, охота псовая и ястребиная – другого завтрака нет, как дупеля, облитые жиром, и до того, что я их и мариную, и сушу, и черт знает, что с ними делая. Потом свежие осетры и стерляди, потом, ужасные величиной и жиром, перепелки, которых сам травлю ястребами...»

Старожилы села еще помнят истории, повествующие о грабежах на дорогах, особенно на Хвалынск и Сызрань. В этом же письме Ф.И. Толстому читаем: «…у меня есть и другая охота, от которой ты, верно, не отказался бы – гоньба за разбойниками. Здесь их довольно, и так нахальны, что не довольствуются разбоями на дорогах, а штурмуют господские дома.

Я по старой партизанской привычке и за ними гоняюсь, хотя они, всех грабя, всякую мою собственность и мужиков моих щадят".

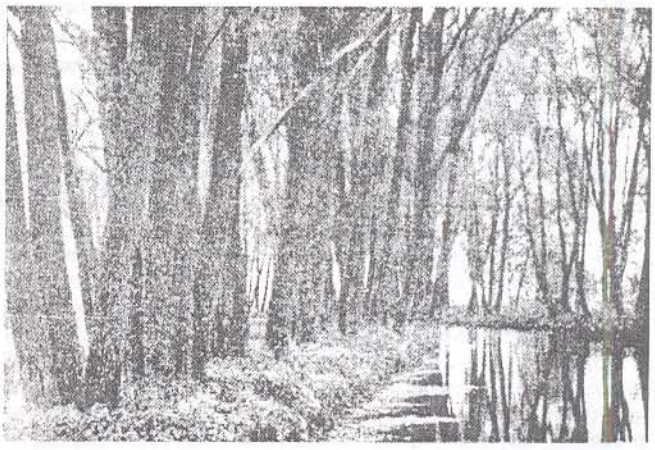
У всех Давыдовых со своими крестьянами были хорошие отношения. По приезду в деревню Денис Васильевич запретил телесные наказания, убавил барщину, уменьшил оброк, открыл школу. Он часто посещал крестьянские избы. Интересовался, в чем нужда, спрашивал у стариков, как лучше обустроить земли. И все-таки всегда испытывал перед народом чувство невыполненного долга. В одном из писем он признался: "Я вздумал все вырученные мною деньги за сочинения мои употреблять на прибавку жалованья учителям и на покупку книг детям моим. Мне хочется, чтобы в совершенном возрасте сыновей моих они знали, что на воспитание их были употреблены не одни деньги пшеничные, но и те, которые я приобрел головой. Это может послужить им примером, ибо хороший пример действительнее всякого словесного наставления".

Старожилы вспоминали такой случай: "Однажды в ночь у Давыдовых занемог слуга. Дело было осенью, за окном дождь, дороги размыты. Но Денис Васильевич посылает за фельдшером за 20 верст к соседу-помещику с просьбой одолжить медика на ночку". Этот факт подтверждается письмом самого Давыдова. По соседству с Мазой в деревне Бестужевка жил дядя декабриста Бестужева, помещик средней руки А.В. Бестужев. В его имении Репьевка часто бывал Давыдов, писал соседу письма. Вот отрывок из одного письма 1836 года, подчеркивающий отношение поэта к своим крепостным: "Позвольте, любезнейший Алексей Васильевич, принять в больницу вашу человека моего на несколько дней. Он человек хороший, для меня очень нужный и которого мне не хотелось оставить здесь. Вы меня обяжите согласием на мою просьбу".

Интересно еще одно воспоминание, записанное у Н.Б. Волкова: "Я родился, когда барином у нас был Николай Денисович... Но отец мой в дворовых мальчиках у самого Дениса Васильевича находился и всегда, бывало, добрым словом его вспоминал... Против соседних господ Денис Васильевич куда как справедливей был! Случится ежели пожар или недород произойдет – он всегда поможет... Лошадей очень любил. Не только что своих, но и всяких. Бывало, ежели заметит, что у мужика лошадь справная, обязательно остановит. "Спасибо, - скажет, - что ты за лошадью хорошо ходишь, вот тебе полтина за усердие". А ежели кто плохо ухаживает, лучше на глаза ему не попадайся...".

В фонде музея Верхнемазинской средней школы имени Дениса Давыдова есть интересная фотография: пруд правильной четырехугольной формы в окружении огромных деревьев (фотокопия попала из архива родственницы поэта – Дарьи Николаевны Давыдовой). Денис Васильевич очень любил рыбную ловлю. Но речка Мазка глубока лишь в некоторых местах. Давыдов нанял крестьян, и они почистили русло речки, а также вырыли котлован под пруд, куда впоследствии были выпущены мальки 15 видов рыб. В посадке деревьев (это были ветлы) принимал участие и Денис Давыдов. При нем был заложен парк и сад, где росли цветы, семена которых хозяева выписали из Москвы и Петербурга. Была и прекрасная оранжерея, там выращивались абрикосы, персики, грецкие орехи, столь редкостные в наших местах.

Образ жизни Давыдова в Верхней Мазе был строго размерен и неизменно определен. Вот что вспоминает об этом старший сын Давыдова Василия:



"Вставал регулярно в три часа утра, зимою и летом садился писать, завтракал в девять часов при утреннем чае, гулял или, лучше сказать, производил усиленную ходьбу непременно столько-то верст по измеренному им неоднократно саду; обедал в три часа и засыпал в кресле на несколько минут в пылу самого живого разговора с усиленным храпом, продолжая давать ответы. Потом снова письменные занятия, и наконец вечером – шутки и разговоры, всегда оживленные и интересные за вечерним чаем, а в десять часов покой. Вот жизнь его в последние годы; при этом самая умеренная пища... Но зато повсюду и всегда его сопровождала трубочка, которую он набивал сам и курил целый день, несмотря на свои недуги, кашель и удушье".

Каковы же итоги мазинского периода жизни Дениса Давыдова? Здесь были написаны им лучшие поэтические произведения, здесь появились его замечательные военные воспоминания об Отечественной войне 1812 года, о партизанском движении, о Суворове, Кульневе, Раевском и других славных русских полководцах, с которыми сталкивала его судьба. Сюда, в Мазу, приходили столичные журналы, книги Пушкина с дарственными надписями.

Давыдов много сделал для улучшения жизни крепостных: были отменены наказания, дети крестьян получали образование и медицинскую помощь. Поэтому все горевали, когда узнали о том, что 22 апреля 1839 года около семи часов утра Дениса Васильевича, их помещика, друга, покровителя, не стало. Последнее время его мучила астма, приступы которой усиливались весной и приводили генерала в совершенное изнеможение, но за лекарем для себя он так и не послал. Здесь, в Верхней Мазе, закончился жизненный путь великого сына России.

После Дениса Васильевича Давыдова помещиком в Мазе считался его сын Николай Денисович, а затем внук – Николай Николаевич.

В конце июня 1920 года дом Давыдовых был сожжен. Пожар уничтожил почти все постройки усадьбы. В огне погибла и обширная библиотека. Сад вымерз и вырублен, пруд зарос, речку никто не чистит, и лишь огромные ветлы да название части улицы, где стоял дом, - "Сады" – напоминают о том, что в этом степном старинном селе провел часть жизни (десять лет: с 1829 по 1839) поэт-партизан Денис Давыдов.

Ольга Чибова

Иллюстрации:
1. Н. Поливанов. Охота в Верхней Мазе. Акварель из фондов Ульяновского областного художественного музея.
2. Пруды в Верхней Мазе. Фотокопия начала XX века.